

ния при передаче их в концессию крупным корпорациям позволит укрепить топливно-энергетическую базу страны, частично или полностью использовав ту часть производственных возможностей старых шахт, которые в настоящее время являются не востребуемыми (вскрывающие капитальные горные выработки, оборудование стационарных установок и т. п.).

Удобным инструментом для отбора проектов восстановления убыточных шахт и установления их приоритетности является методология UNIDO и особенно ее показатель «внутренняя норма рентабельности – IRR».

Литература

1. Шахтный фонд Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mbendi.com/indy/ming/coal/ua/ua/p0005.htm.
2. Воронін О.О. Ефективність виробництва і розподіл економії суспільної праці між суб'єктами ринку / О.О.Воронін, О. М.Пастух // Економіка України. – 2009. – № 3. – С. 27 - 39.
3. Гончарук А. Г. Новый подход к управлению эффективностью в промышленности Украины / А.Г. Гончарук // Экономика Украины. – 2006. – № 11. – С. 36 - 46.
4. Абалкин Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин/ – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 202 с.
5. Лукинов И. И. Эволюция экономических систем /И. И. Лукинов/ М.: Экономика, 2007. – 567 с.
6. Мочерний С. В. Економічна теорія. Вид.4. К.: ВЦ. Академія, 2009 – 640 с.
7. Глубокая шахта: Горная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enggeolog/1443/>
8. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент / А.А.Томпсон, А. Дж. Стринклер./ – М.: ЮНИТИ., 1998. – 576 с.
9. Бунич П.Г. Управление: экономические рычаги, хозрасчет / П.Г. Бунич. – М.: Экономика, – 1980. – 351 с.
10. Приказ Минтопэнерго Украины от 15.11.2007 № 164 «Об утверждении инструкции по расчету производственных мощностей действующих предприятий по добыче угля». – Зеркало недели. – 14.12.2007. – С.4.
11. Об утверждении и введении стандарта Минуглепрома Украины СОУ 10.1-00185790-002-2005 «Правила технической эксплуатации угольных шахт». – Зеркало недели. – 09.11.2006. – С.4-5.
12. СОУ-П10.1.00185790.014:2009. Типові технологічні схеми підготовки і провітрювання очисних вибоїв глибоких шахт. К.: Техніка, 2009. – 96 с.
13. Евдокимов Ф. И. Воспроизводство мощности угольных шахт / Ф.И. Евдокимов, М.П. Зборщик, А.Т. Кучер. –К.: Техника, 1989. – 149 с.
14. Липсиц И.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа / И.В. Липсиц, В.В. Коссов . М.: Издательство БЕК, 1996. – 304 с.

Статья поступила в редакцию 20.06.2012

А.Т. КУЧЕР, к.т.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Необходимость реструктуризации угольной промышленности Украины вызвали либерализация цен на энергоносители в 1993 году и повышение железнодорожных тарифов. Для многих потребителей украинский уголь стал недоступным, они массово стали переходить к зарубежным поставщикам, отечественные угледобывающие предприятия лишались традиционных рынков сбыта.

Усугубило положение и неудовлетвори-

тельное состояние шахтного фонда Украины. Многие шахты приближались к полной отработке своих промышленных запасов. На начало преобразований в шахтном фонде насчитывалось 90% угледобывающих предприятий, которые работали без реконструкции и модернизации свыше 30 лет, в то время как эконо-

© А.Т. Кучер, 2012

мически целесообразным по мнению специалистов считается проведение таких обновлений через каждые 15 -20 лет. Добыча угля в Украине характеризовалась сложными горно-геологическими и горнотехническими условиями разработки месторождений, которые специалисты относят к одним из самых сложных в мировой практике.

В сложившихся условиях из Центрального бюджета для обеспечения устойчивой производственно-хозяйственной деятельности угледобывающих предприятий отрасли требовалось все больше средств господдержки. Их объем переставал соответствовать его возможностям

Вопросам реформирования угольной промышленности посвящено много публикаций. В частности в работах [1, 4] достаточно детально освещены цели и основные направления реформирования этих базовых отраслей экономики в Украине и в России. Сравнение программ реформирования отраслей в соседних странах показывает, что Украина во многом повторяет путь, пройденный Россией, однако эти процессы в Российской Федерации начались на три года раньше, то есть в 1993 году.

В работах [3, 4] обращено внимание на негативные последствия, которые возникли при физической ликвидации шахт в Украине в первые годы реформирования отрасли из-за недостаточной обоснованности решений, принятых в проектах закрытия угледобывающих предприятий. В первой из этих работ раскрыта проблема подтопления больших площадей на поверхности в зоне горных отводов шахт, а во второй - социально-экологические последствия невыполнения полного объема ликвидационных работ, предусмотренных проектами закрытия шахт.

В работе [2] экономические и социальные проблемы закрытия шахт в Донбассе рассмотрены в увязке с региональной программой реструктуризации, разработанной на тот период Донецкой областной государственной администрацией.

В работе [5] раскрыты возможные принципы взаимодействия территориальных и отраслевых органов управления в процессе реструктуризации отрасли. В работах [6-8] освещены частные вопросы решения проблем, возникающих в период ликвидации шахт. Однако ряд вопросов остаются неосвещенными и в настоящее время. В частности, это относится к проблемам организации работ по ликвидации

производственных комплексов при закрытии шахт. Мало работ и по результатам исследований в области решения социально-экономических проблем, сопровождающих процесс реформирования отрасли. Поэтому целью статьи является освещение именно этих сторон реструктуризации угольной промышленности Украины.

Вкратце напомним институциональные основы преобразований в отрасли и задачи, которые при этом ставились, для оценки степени их разрешения.

Начало процессу реструктуризации отрасли положил Указ Президента Украины № 116 от 7.02.1996 г. «О структурной перестройке угольной промышленности». Он определил комплекс мер по реформированию отрасли и этапы реформ.

В Указе в качестве основных целей реструктуризации угольной промышленности Украины было предложено сформировать конкурентоспособные угольные объединения и крупные угледобывающие предприятия, способные обеспечить свое самофинансирование на длительную перспективу; постепенно сократить объем государственной поддержки предприятий отрасли и обеспечить социальную защищенность высвобождаемого при закрытии шахт персонала.

В сфере производства предусматривалось сформировать прибыльное производство на базе перспективных и стабильно работающих предприятий. Неперспективные и убыточные предприятия подлежали ликвидации в соответствии со специально разработанной Государственной Программой.

Развитием реформ, предусмотренных в Указе Президента, явился приказ Министра угольной промышленности Украины № 366 от 30.07.1996 г., которым шахтный фонд страны был разделен на четыре группы с учетом технико-экономического положения угледобывающих предприятий. Распределение шахтного фонда по группам в 1996 году было следующим: из 276 действовавших на тот период шахт 27,5 % составляли первую группу, 38,0 % - вторую, 27,2 % - третью и 7,3 % шахт - четвертую. В четвертую группу были включены нерентабельные шахты, с самыми низкими показателями по отрасли. Они подлежали ликвидации по согласованию с Государственной межведомственной комиссией по социально-экономическим вопросам шахтерских регионов. Добыча угля на этих шахтах должна была прекратиться, а сами они подлежали ликвида-

ции по утвержденному Кабинетом Министров графику. Средства государственной поддержки им могли выделяться только на период затухания добычи.

Кабинет министров Украины своим постановлением от 28.03.1997г. №280 утвердил Программу закрытия неперспективных шахт, в которой был определен перечень угольных предприятий, на которых работы по их ликвидации должны были быть начаты до 2000 года. В этот список было включено 79 шахт - технических единиц и 2 разреза. Перечень шахт подлежал ежегодному уточнению. В число шахт- кандидатов на закрытие вошли убыточные угледобывающие предприятия, которые не могли увеличить объем добычи угля, улучшить свои технико-экономические показатели. То есть это были шахты с отработанными продуктивными пластами, с оставшимися запасами в зоне горно-геологических нарушений, в охранных целиках и на сверхтонких пластах, что исключало возможность применения эффективной технологии при их отработке. С сегодняшних позиций такой подход следует считать обоснованным. В общем перечне ликвидируемых предприятий число таких шахт составило около 36 %.

Для практического решения задач, поставленных в Указе Президента и постановлении Кабинета Министров Украины, приказом Министра угольной промышленности от 12.01.1996 № 11 была создана Украинская государственная угольная компания по реструктуризации предприятий угольной промышленности «Укруглеструктуризация» (УГКР). Ей в обязанности были вменены вопросы организации и выполнения всего комплекса работ по санации, закрытию и ликвидации неперспективных угледобывающих предприятий и реализации государственной политики в этой сфере.

Министерство отрасли определило условия, которые должны выполняться при передаче шахты из производственного объединения в УГКР. Важнейшими из них являлись следующие условия: наличие утвержденного проекта на закрытие шахты с пояснительной запиской и сводным сметно-финансовым расчетом, обязательность передачи объектов социальной инфраструктуры шахты муниципальным органам власти и погашение задолженностей предприятия по кредитам банков и своим работникам по заработной плате и регрессным искам. Как показала практика, выполнение последних двух условий на подавляющем количестве ли-

квидируемых шахт происходило наиболее сложно.

Ликвидация шахты сопряжена с решением комплекса сложных технических, экономических, организационных и социальных проблем. Он включает:

- 1) физическую ликвидацию шахты как субъекта хозяйствования;
 - 2) оплату работ подрядным организациям, принимающим участие в физической ликвидации шахты;
 - 3) выплату персоналу ликвидируемого угледобывающего предприятия задолженностей по заработной плате и регрессным искам, накопившимся в предыдущие годы;
 - 4) обеспечение шахтеров бытовым углем;
 - 5) трудоустройство высвобождаемых работников на других предприятиях отрасли;
 - 6) разработку и реализацию региональных программ по созданию новых рабочих мест для высвобождаемых при ликвидации шахты работников;
 - 7) переобучение работников ликвидируемого угледобывающего предприятия новым профессиям и обеспечение их рабочими местами в других отраслях производственной и непроизводственной сферы;
 - 8) организацию выплат пособий и других компенсаций экономически активному населению шахтных городов и поселков, лишившемуся доходов из-за закрытия угледобывающих предприятий;
 - 9) создание независимой инфраструктуры для решения указанных выше проблем;
 - 10) финансовую поддержку объектов социальной сферы ликвидируемой шахты посредством передачи их с баланса шахты в муниципальную собственность;
 - 11) выделение капитальных вложений на социальное строительство, том числе на новое жилье для работников ликвидируемых шахт при их трудоустройстве на предприятиях в других городах и поселках.
- Как видно из приведенного перечня, большая часть проблем носит социально-экономический характер. Они указаны в позициях 3-8 и 11. Решение вопросов 1-5, 8 и 10 возложено на УГКР, вопросов 6 и 9- на региональные органы государственной власти, вопроса 7- на центры занятости в регионах. Вопрос 11 должен решаться совместно министерством топлива и энергетики и Кабинетом Министров Украины. Понятно, что комплексное решение всего многообразия этих сложных проблем возможно только при четком взаимо-

действии всех указанных организационных уровней управления.

Физически процесс ликвидации шахты сопряжен с необходимостью производства комплекса многоплановых работ: демонтажем оборудования и систем жизнеобеспечения предприятия, погашением горных выработок с извлечением металлической или железобетонной крепи, засыпкой стволов, ликвидацией зданий и сооружений поверхностного комплекса, реконструкцией водоотлива.

Организационно большинство из них может выполняться только последовательно, из-за чего сроки ликвидации шахты удлиняются. Наиболее трудоемкие среди них - демонтаж оборудования и систем жизнеобеспечения шахты и ликвидация зданий и сооружений ее поверхностного комплекса. Как показывает опыт в общей продолжительности работ по закрытию шахты эти работы (при полном выполнении предусмотренного проектом объема работ) занимают от 67 до 82 %. По данным УГКР стоимость работ по разборке зданий и сооружений поверхностного комплекса ликвидируемой шахты достигает 17,9- 23,6 % от общего объема затрат на ее физическую ликвидацию.

Наиболее сложные, трудоемкие и дорогостоящие среди них - работы по разборке угольных погрузочных бункеров, зданий подъемных машин, котельных и вентиляторов главного проветривания. Это объясняется тем, что конструктивно они выполнены на монолитных железобетонных фундаментах. В соответствии с требованиями проектов по ликвидации шахт они должны быть разрушены до отметки минус 0,3 м от уровня земной поверхности. Технически такие работы могут выполняться только с применением отбойных молотков или драглайнов, то есть методом механического разрушения. Это требует значительных затрат ручного труда, расхода пневматической энергии или горюче-смазочных материалов. Использование буро-взрывных работ при выполнении таких работ невозможно из-за малой глубины шпуров. Именно из-за высокой стоимости и трудоемкости работы по разборке этих зданий и сооружений выполняются не в том объеме, который предусматривается проектами по закрытию шахт. На некоторых из уже закрытых по документам шахт эти работы были выполнены всего лишь на 20-30% по объемам, предусмотренным проектами. Представляет интерес и вопрос рассмотрения в экономическом плане комплекса работ по де-

монтажу оборудования и систем жизнеобеспечения шахты. Речь идет о горнопроходческом, очистном, транспортном, электросиловом оборудовании, рельсовых путях, кабельных сетях, техническом и питьевом водоснабжении, сетях энергоснабжения, силовых подстанциях, которые до начала работ по закрытию обеспечивали нормальное функционирование угледобывающего предприятия. В соответствии с действующим положением при закрытии шахты это имущество может быть передано другим предприятиям Министерства топлива и энергетики Украины, продано предприятиям и организациям других отраслей экономики или физическим лицам или сдано в металлолом. В сметно-финансовых расчетах к проектам закрытия шахт предусмотрено, что на расчетные счета УГКР как генподрядчика, ответственного за выполнение всех работ по закрытию шахты, должны поступать значительные финансовые средства от этих операций. Однако на практике этого не происходит.

Причин здесь несколько. Первая и основная из них заключается в том, что оборудование на закрываемых шахтах физически изношено и морально устарело. Как правило, его коэффициент износа критический и достигает 80-90 %. Приобретать его не желают ни предприятия Министерства топлива и энергетики Украины, ни предприятия и организации других отраслей экономики. То же относится и к физическим лицам. Поэтому оно сдается, как правило, только в металлолом. Но и в этом случае из-за непрозрачности схем, отсутствия должного контроля за целевым поступлением средств по многим позициям они на расчетные счета УГКР поступают не в должном объеме.

Сложно в организационном плане и нередко с отклонением от проектных схем на закрываемых шахтах решается проблема улавливания шахтных подземных вод и метана. Причина заключается в следующем. При развитии горных работ на действующей шахте происходит нарушение гидрологической системы естественного движения подземных вод. Эти воды попадают в подземные выработки и насосными установками откачиваются на поверхность.

Теоретически при закрытии шахты можно использовать несколько способов ее консервации: «сухой», «полусухой», «технологический» и «мокрый». «Сухая» консервация предусматривает такое переформирование рельефа местности, при котором гидрологи соединяют таким образом подземные выработки, чтобы вода, затапливая шахту, все же оста-

валась на большой глубине и не смешивалась с грунтовыми водами. При «полусухой» консервации подземные воды ликвидируемой шахты, как и в рабочем режиме действующей шахты, постоянно откачиваются на поверхность. При «технологическом» способе консервации подземные выработки ликвидируемой шахты заполняются жидким стеклом, бетоном или песком для предотвращения проседания поверхности. Это самый дорогой способ, который целесообразно использовать только для охраны жилья или стратегически важных объектов. «Мокрая» консервация - это обычное затопление выработок ликвидируемой шахты поступающими подземными водами. После заполнения всех выработок и стволов шахты вода затопливает поверхность. Это самый дешевый способ консервации шахты. Именно он на практике и применяется чаще всего при ликвидации шахты. Для экологии он очень вредный. Самый «гуманный» по отношению к экологии «полусухой» способ. Он чаще всего и предусматривается в проектах.

При нем откачивание на поверхность поступающих из выработанного пространства подземных вод может осуществляться по одной из схем: непосредственно самой шахтой (когда проектом на ней предусматривается оборудование водоотливного горизонта) или усилением систем водоотлива соседних шахт (когда проектом предусматривается перепуск воды, поступающей из выработок ликвидируемой шахты, на их шахтные поля). Следует отметить, что из-за недостаточности финансовых средств, выделяемых для реализации программ ликвидации шахт, гидрологические решения, предусмотренные проектами, не выполняются. При этом или затопливаются рабочие поля соседних шахт или минерализованная шахтная вода вместе с газом метаном выходит на земную поверхность, засаливая почву, или попадают в подвалы жилых домов, создавая опасные ситуации с возможностью взрыва метано-воздушной смеси. Такие случаи имели место в Донецке после закрытия шахты № 9 «Капитальная» и в Краснодоне. Затопливание больших территорий на поверхности наблюдалось также в районе шахт им. Тюленина, «Замковая», «Брянковская», им. Ильича и других.

Среди общего комплекса проблем, возникающих при ликвидации угледобывающих предприятий, наиболее важными для персонала являются проблемы социально-экономического характера. В условиях спада экономики вопрос закрытия каждого предприятия вы-

зывает высокую напряженность в социальной сфере. Это в обязательном порядке должно учитываться при принятии решения о ликвидации каждой шахты.

Нами изучен вопрос трудоустройства высвобождаемого при закрытии шахт персонала в Донецкой и Луганской областях. При этом использованы опубликованные материалы с результатами социологических исследований, проведенных Донецким информационно-аналитическим центром, а также результаты собственных опросов, проведенных среди работников ликвидируемых шахт. В результате установлено следующее. После передачи шахты в УГКР руководством компании проводится превентивная кадровая политика: на предприятии производится сокращение персонала, численность работников доводится до уровня, необходимого для выполнения работ по физической ликвидации шахты (это производится, в первую очередь, за счет лиц пенсионного и предпенсионного возраста), создается служба социальной адаптации в составе 1-2-х психологов. Юридическая служба, руководство предприятия проводят консультации работников по правилам увольнения, правам и гарантиям, полагающимся компенсациям и гарантиям. В последнее время к этому процессу стали активнее подключаться и комитеты профсоюзов предприятий.

Параллельно с этой работой администрацией УГКР проводится поиск новых рабочих мест для уволенных из шахты работников. Как показал опрос персонала, рабочие места работникам предлагаются, как правило, на соседних неудовлетворительно работающих предприятиях, для многих из которых характерны задержки по выплате заработной платы на три и более месяцев. Опросы показали также, что после увольнения работники не спешат с трудоустройством. Характерной является ситуация, когда спустя полгода количество трудоустроенных работников не превышает 5-7% от численности уволенного персонала.

Причиной такого положения являются не только задержки по выплате заработной платы на новых предприятиях. В соответствии с действующим законодательством уволенному после закрытия предприятия работнику в течение полугодия выплачивается пособие в размере среднего заработка по прежнему месту работы. В последующие 6 месяцев его размер составляет 0,75 среднего заработка, затем еще в течение полугодия - 0,5 среднего заработка. Поэтому естественно желание работника пол-

ностью выбрать причитающееся ему пособие, а затем уже искать новое место работы.

Опрос, проведенный среди трудоустроенных работников, показал, что около 70% из них – это молодые работники в возрасте до 35 лет. Их заработки по прежнему месту работы были невысокими, то же относится и к их уровню квалификации. На новом предприятии они планировали освоить престижную профессию. Понятие престижности профессии у них сочеталось с высокооплачиваемой работой на шахте, то есть речь шла о профессиях горнорабочего очистного забоя или проходчика. Они понимали сложность реализации своих планов, поскольку на новом предприятии при трудоустройстве их предупреждали, что при сокращении персонала они будут уволены в первую очередь. Анализ трудоустроенных работников по половому признаку показал, что мужчины и женщины среди них представлены в соотношении 70 к 30%.

Результаты проведенных опросов показали минимальное участие службы занятости в трудоустройстве уволенных при ликвидации шахт работников. Уволенные работники либо сами непосредственно обращались на предприятия по вопросу трудоустройства, либо приходили на них по направлению УГКР или по рекомендациям родственников или знакомых. Обращение в службу занятости для них, очевидно, было чревато запуском механизма обязательного трудоустройства, причем в меньшие сроки, чем им хотелось бы, учитывая желание полностью выбрать положенное им по закону пособие по безработице.

Опрос безработных показал, что многие из них хотели бы пройти переподготовку для получения более привлекательной на их взгляд профессии. Таких больше среди молодежи (в возрасте до 35 лет) и среди женщин (соответственно 70,3 и 68,1 %). Это объясняется большей уязвимостью этих групп персонала на рынке труда: молодежи – из-за более низкого уровня квалификации, чем у работников более зрелого возраста, а женщин – из-за их подсобной роли в горном производстве и малого количества рабочих мест для них на горных предприятиях.

В ходе исследований изучался также вопрос, насколько готовы безработные при трудоустройстве на новое место работы поменять свою основную профессию. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. В целом среди опрошенных лиц таких насчитывается 53,7 %. Примерно в три раза их

больше среди женщин и в 2,2 раза – среди молодежи. Работники более зрелого возраста (45 лет и старше) отдают предпочтение своей основной профессии.

В программе правительства по реструктуризации угольной промышленности в качестве одной из мер по смягчению социально-экономической напряженности в обществе для трудоустройства уволенных из ликвидируемых предприятий работников предусматривалось создание новых рабочих мест. Это предполагалось осуществить в рамках развития малого и среднего бизнеса. Эта позиция программы встречает понимание, в основном, среди работников с высшим образованием. Среди них изъявляют желание заняться собственным бизнесом около 27 % руководителей, специалистов и служащих, попавших под сокращение. Среди лиц со средним и незаконченным средним образованием таких насчитывается только 5,5 %. Следует отметить также, что на создание новых рабочих мест в сметах на ликвидацию шахт предусматривается очень мало средств (в среднем 6-10 мест в расчете на одну шахту). Но даже и эти ограниченные средства выделяются не всегда или не в полном объеме.

Нами проанализирована структура затрат на закрытие и ликвидацию шахт Донецкой области. Она выглядит следующим образом:

-затраты на физическое закрытие шахты составляют в среднем 17,8% от общей стоимости работ по проекту . 43,0% от этой суммы расходуется на содержание шахты в период ее ликвидации, около трети – на погашение выработок, 10-15% – на разборку зданий и сооружений на поверхности;

- затраты на смягчение экологических последствий закрытия шахты составляют около 13% общей стоимости работ по проекту, 60% из них расходуется на тушение и озеленение породных отвалов, 25% – на рекультивацию земель в районе промплощадок шахт, 8% – на ликвидацию прудов-отстойников;

-затраты по смягчению социально-экономических последствий ликвидации шахт составляют 53,8% общей стоимости работ по проекту. Больше половины из них (52,7%) в сметах предусматривается на реализацию программ трудоустройства высвобождаемых трудящихся. Остальные затраты этой статьи в сметах предусматриваются на строительство жилья для очередников (21,5%), передачу объектов соцкультбыта в коммунальную собственность, выплату регрессных исков, обеспе-

чение шахтеров бесплатным или льготным углем (19%).

Финансовые средства, предусматриваемые в сметно-финансовых расчетах на ликвидацию шахт в Украине, в 2,7- 3,5 раза меньше, чем в Англии, Франции и других развитых странах мира. Они обеспечивают только минимальный уровень защиты от негативных последствий, сопровождающих реструктуризацию угольной промышленности. Однако и они выделяются не в полном объеме или несвоевременно. Из-за этого не выдерживаются проектные сроки ликвидации шахт, увеличивается стоимость работ, остаются нереализованными многие решения проектов, снижается уровень социальной защищенности сокращаемого при закрытии предприятий отрасли персонала. Это свидетельствует о том, что Программа реструктуризации отрасли не согласована с финансовыми возможностями государства.

Выводы:

1. С позиций энергетической безопасности Украины уголь как сегодня, так и в будущем сохранит свою главенствующую роль в развитии производственного потенциала базовых отраслей экономики страны.

2. Программа реструктуризации угольной промышленности, реализуемая в настоящее время правительством Украины, требует корректировки в направлении более качественного решения социально-экономических проблем, возникших в отрасли при ее осуществлении.

3. Количество шахт, которые включаются в список одновременно ликвидируемых предприятий и передаются в УГКР для производства соответствующих работ, должно согласовываться с финансовыми возможностями государства.

4. Решение о ликвидации каждой шахты должно приниматься взвешенно, с учетом влияния на этот процесс всего многообразия проблем, сопровождающих процесс закрытия горного предприятия.

Литература

1. Грядущий Б.А. Реструктуризация угольной отрасли Украины – путь к корпоративному управлению: Монография / Б.А.Грядущий, С.Я.Петренко, В.Г.Агеев. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Л.Т.Д.», 2009. – 394 с.
2. Евдокимов Ф.И. Экономические и социальные проблемы закрытия шахт в Донбассе /Ф.И. Евдокимов, М.П. Зборщик, И.П. Сименко // Уголь Украины. –1996. – №5-6. – С.23-26.
3. Ермаков В.Н. Изменение гидродинамических условий и их роль в подтоплении при закрытии Брянковской группы шахт /В.Н. Ермаков, О.А. Улицкий, Е.П. Котелевец //Уголь Украины.-2000. – №1. – С.13-16.
4. Копылов В.А. Реструктуризация угольной промышленности и ее социально- экологические последствия /В.А. Копылов, Л.Е. Хлапенков, А.А. Бортников //Уголь Украины.-2011. –№10. – С. 3-6.
5. Лукьянченко А.А. Взаимодействие территориальных и отраслевых органов управления в процессе реструктуризации /А.А. Лукьянченко, В.Н. Ермаков, Ю.Д. Денисов //Уголь Украины. – 2003. – №4. – С. 29-32.
6. Власенко Ю.Я. Первый этап реструктуризации шахт Кривбасса. Вестник Академии горных наук Украины / Ю.Я. Власенко. – 1998. –№ 2. – С. 22-24.
7. Власенко Ю.Я., Каменецкий Б.П., Егоров Г.А. Подземный Кривбасс после реструктуризации. Металлургическая и горнорудная промышленность / Ю.Я.Власенко, Б.П. Каменецкий, Г.А.Егоров. – 2008. – № 1. – С. 113-116.
8. Власенко Ю.Я. Экономические последствия реструктуризации некоторых шахт Кривбасса / Власенко Ю.Я., Драгун Б.Т., Холаковский В.И. / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ktu.edu.ua/Files/25_2010/69.pdf

Статья поступила в редакцию 21.06.2012